

Лу Вэньсин договорился с Лу Сяофэй о времени встречи. Он заранее попросил у режиссёра полдня выходного — благодаря своему усердию и ответственности он заслужил хорошее отношение, поэтому разрешение получил сразу. Режиссёр даже поинтересовался, хватит ли ему полдня.

Вечером, после съёмок, Лу Вэньсин сразу отправился в аэропорт, спеша вернуться в родной город В.

Когда он был маленьким, каждые несколько месяцев приходили родители, потерявшие детей. С возрастом интервалы увеличились: сначала полгода, потом год.

К старшим классам школы перерывы растянулись до двух, трёх лет. Целых четыре года к ним никто не приходил. Но Лу Вэньсин никогда не считал, что его родители прекратили поиски.

Мир огромен. Найти одного человека среди моря людей действительно сложно. Его родные не смогли отыскать его. Но и он сам не смог найти их.

Люди — существа противоречивые. Лу Вэньсин беспокоился о сюжете романа, о том, что может подвести приёмных родителей, о возможности невольно повторить путь второстепенного персонажа.

Но почему-то в вопросе поиска родных он был твёрдо уверен: однажды они обязательно встретятся.

Хотя сюжет вызывал у него опасения, он начал замечать, что реальность не так абсурдна, как в романе. Всё не сводилось к нескольким сухим фразам, предопределявшим его судьбу.

Осознание этого пришло к Лу Вэньсину после встречи с Вэнь Чжэном.

Изначально, как старшего брата Вэнь Юя, его следовало избегать. Но после первого контакта Лу Вэньсин понял, что это неверно.

Он мало знал о семье Вэнь Юя — в романе всё ограничивалось парой фраз. Он лишь слышал, что у главного героя есть властный брат-президент, способный одной фразой «Небо холодеет, король падает» решить судьбу компании.

Но это был лишь роман.

В реальности всё оказалось иначе. Ни отправка Цзян Чжэньциня в полицию, ни его заключение под стражу не были обусловлены статусом семьи — только реальными доказательствами и законом.

Пока что развитие событий постепенно отклонялось от сюжета романа, но оставалось логичным.

Может, это означало, что на него не повлияет так называемое «мировое сознание»? Конечно, идея о принудительном следовании сюжету была лишь предположением, почерпнутым из фантастических романов.

Пока он не мог определить, существовало ли «мировое сознание» в этой истории.

Перелёт из города Е в город В занял чуть больше часа. Дома он оказался уже в одиннадцать вечера.

Лу Сяофэй и Се Нянь заранее приехали встретить его в аэропорт, поинтересовавшись, не устал ли он от съёмок.

— Нет, — ответил Лу Вэньсин, даже оживившись. — Сниматься очень интересно, да и все в группе ко мне хорошо относятся.

Это была правда. Как новичку, ему многому приходилось учиться прямо на площадке, но окружающие охотно помогали. Хотя у Лу Вэньсина не было ассистента, сотрудники относились к нему с теплотой.

В городе Е ранней весной ещё было прохладно, но по сценарию действие происходило летом, поэтому тёплой одежды на съёмках не полагалось. Как только режиссёр кричал «Стоп!», кто-нибудь сразу подбегал укрыть его курткой или подать горячий чай.

Честно говоря, на съёмочной площадке ему было куда приятнее, чем в развлекательной компании «Манчэн». Никто не командовал им, как Ван Мань, не отпускал колкости, как другие артисты. Хотя Лу Вэньсин и не обращал на них внимания...

Но кому не хочется находиться в комфортной обстановке?

— Синсин... — Лу Сяофэй не то чтобы сильно волновалась, но всё же решила заранее подготовить его. — Если...

— Я знаю, — спокойно сказал Лу Вэньсин. — Не переживай. Обещаю, что, кто бы это ни был, это не повлияет на моё настроение.

Если окажется, что это не они, значит, судьба распорядилась иначе, и ему придётся подождать ещё.

Времени у Лу Вэньсина было предостаточно. Прошло уже почти пятнадцать лет. Для других

ожидание могло быть мучительным, но для него это было предвкушение счастья.

Он не был оптимистом, но и пессимистом — тоже.

Вернувшись домой, Лу Сяофэй, беспокоясь, что Лу Вэньсин устал от перелёта, сказала: — Они придут завтра утром. Сегодня хорошенько отдохни.

— Хорошо.

На следующий день Лу Вэньсин встал рано.

Он выглядел совершенно обычным — ни взволнованным, ни напряжённым — и даже помог Лу Сяофэй приготовить обильный завтрак.

Семья неспешно провела утро, и ближе к полудню пара, пришедшая на опознание, наконец появилась.

Когда их взгляды встретились, глаза супругов сразу загорелись. Женщина откинула волосы за ухо, радостно глядя на Лу Вэньсина, и с абсолютной уверенностью воскликнула: — Не может быть ошибки! Вылитый наш малыш!

— Мы нашли его! — Мужчина средних лет с морщинками у глаз с каждой секундой улыбался всё шире. Из кармана потрёпанного пиджака он достал пожелтевшую фотографию.

На снимке улыбающийся мальчик с пухлыми щёчками и светлыми глазами, действительно чем-то напоминавшими Лу Вэньсина, весело щурился.

Увидев фото, Лу Сяофэй сжала руку Се Няня.

— Это Синсин? Посмотри скорее!

Се Нянь внимательно сравнил мальчика на фото с Лу Вэньсином.

Сходство было... но не полное.

С того момента, как Лу Вэньсина спасли, он жил в их семье. Се Нянь слишком хорошо знал его манеры и выражение лица — мальчик на фотографии выглядел гораздо более мягким и милым.

Когда Се Нянь забрал Лу Вэньсина из больницы, тот был бледен, вежлив с окружающими, послушен и покорен — но его выражение лица не должно было быть таким.

Он даже помнил, что когда Се Чэнфэй только пошел в детский сад, Лу Вэньсин уже учился в начальной школе.

В то время Се Чэнфэй очень любил копировать выражение лица Лу Вэньсина, потому что считал его невероятно крутым.

Да! В детстве Лу Вэньсин должен был быть именно таким — крутым.

Его часто хвалили, называя красивым и крутым малышом.

Лу Вэньсин долго смотрел на фотографию, но в голове не возникло ни воспоминаний, ни чувства узнавания.

Хотя черты лица действительно немного напоминали его в детстве.

Увидев его реакцию, супруги переглянулись и уже собирались что-то сказать, как вдруг Лу Вэньсин спросил: — А где... сестра?

— Э-э... что? — женщина растерялась.

Мужчина поспешил вмешаться: — Ты был слишком маленьким и, наверное, перепутал. У тебя не было сестры, только младший брат.

— Да, именно брат! — подтвердила женщина, доставая еще одну фотографию. — Вот, смотри, это твой брат. Правда же, вы очень похожи?

На этой фотографии мальчик был постарше, видно, что снимок был сделан позже — качество было лучше, чем у предыдущего.

— Синсин, — Лу Сяофэй потянула Лу Вэньсина за руку. — Хоть сходство и есть, но, может, сначала сделать тест ДНК?

Лу Вэньсин кивнул, затем взглянул на часы. Его рейс был в 12:00, а сейчас уже 10:30 — если ехать в больницу для теста, времени явно не хватит.

— Да бросьте! Зачем тест ДНК? — мужчина махнул рукой. — Посмотрите на фото — разве не очевидно, что это братья?

— Ты сейчас зовешься Лу Вэньсин, да? Можно называть тебя Синсин? — Женщина вытерла руки об одежду, словно боясь, что он ее оттолкнет, затем осторожно попыталась взять его за руку. — Синсин, в тот год, когда ты пропал, твой отец чуть не развелся со мной. Он бросил

работу, чтобы искать тебя, потратил все наши сбережения. Потом мы с отцом устроились на временные подработки — работали по очереди. Когда он работал, я искала тебя. Когда он шел искать тебя, я шла работать. И так... больше десяти лет. Но трудности не сломили нас, и вот мы наконец тебя нашли. — Женщина вытерла слезы. — Если бы не нашли, мы с отцом просто не знали бы, что делать.

Мужчина вздохнул: — Мы знаем, что ты занят на работе и сейчас живешь в городе С. Ничего, мы с матерью ничего не требуем. Навещай нас, когда будет время.

Женщина разрыдалась еще сильнее, и Лу Сяофэй попыталась ее утешить. У Лу Вэньсина было мало времени, и, спеша, он так и не успел как следует поговорить с ними перед отъездом на съемки.

Когда он ушел, супруги проводили его взглядом, полным тоски, затем снова озабоченно посмотрели на Лу Сяофэй.

— Мы очень благодарны вам за то, что столько лет заботились о Синсине. Он, наверное, и вам немало денег присылал за эти годы? Конечно, мы не хотим вас обвинять или что-то требовать... Просто Синсин — наш ребенок, и если он захочет вернуться домой, мы надеемся, что вы не будете препятствовать.

Лу Сяофэй почувствовала, как эти слова режут ей слух, и невольно нахмурилась. Увидев, как Се Нян едва заметно покачал головой, она сдержалась и промолчала.

— Конечно, мы сами всегда помогали Синсину искать его биологических родителей, — спокойно сказал Се Нян. — Но только при условии, что вы действительно ими являетесь.

— Конечно, мы его родители! — возразила женщина. — Мы же показали вам его детское фото! Глаза, нос — все видно, что это он в детстве!

В Лу Сяофэй внезапно вспыхнула ярость. Создавалось впечатление, что эти двое намекают, будто они с Се Няном что-то замышляют против Лу Вэньсина. Она растила его все эти годы, любила всем сердцем — а эти люди вели себя так странно!

Если бы не та фотография, хоть как-то напоминающая Лу Вэньсина, Лу Сяофэй уже выгнала бы их за дверь.

Когда гости наконец ушли, ее лицо все еще пылало от гнева.

— Успокойся, они уже ушли, — попытался утешить ее Се Нян.

— Просто бесит! Ну как так можно?! Синсин такой замечательный, а его родители... они не должны быть такими! Да и рос он в любви и заботе — эти двое явно не способны на такое.

Се Нян вздохнул: — Но на той старой фотографии мальчик действительно немного похож на него.

— Ну и что? В мире миллиарды людей! Похожие глаза — это не доказательство. Только тест ДНК.

Визит этой пары не произвел на Лу Вэньсина особого впечатления. Его больше волновал другой вопрос.

После той лихорадки он ничего не помнил, но почему-то был уверен, что у него должна быть сестра.

Почему это чувство осталось, если память не вернулась?

Это казалось ему странным. Размышляя об этом, он незаметно уснул в самолете.

Это был ясный, солнечный день.

— Мама, можно мне сестрёнку? У Сяои есть сестрёнка — она такая милая, мягенькая...

Женщина нежно погладила мальчика по голове и с улыбкой ответила: — Если она тебе так нравится, можешь часто ходить к Сяои в гости. Но сестрёнка — это часть его семьи, и к ней нужно относиться бережно. Она не игрушка, которую можно захотеть — и получить, а потом забросить, если надоест.

— М-м... Я знаю. Я не про игрушку. Если бы у меня была сестрёнка, я бы относился к ней очень хорошо — даже лучше, чем Сяои к своей!

— Насколько лучше? — в голосе женщины звенела улыбка.

— В десять тысяч раз лучше!

— Пффф!

Её рассмешила его детская непосредственность, и она продолжила испытывать его: — А если у тебя появится сестрёнка, она может отбирать у тебя игрушки и сладости. Не расплачешься?

Мальчик тут же обнял её, прижавшись к груди: — Мам, а можно покупать по два экземпляра? Одну игрушку — мне, одну — ей. И торт тоже на двоих!

— Ну ты и хитренький! — она рассмеялась. — А если в кондитерской останется последний

кусочек торта, и сестрёнка захочет съесть его целиком? Что тогда?

Мальчик задумался, его лицо выражало мучительную нерешительность, но вскоре озарилось лучезарной улыбкой.

— Тогда я отдам ей свой кусочек сегодня, а ты мне потом купишь двойную порцию в качестве компенсации!

Женщина щёлкнула его по носу тонкими изящными пальцами: — Так ты просто хочешь слопать два торта сразу!

— Мам, я правда хочу сестрёнку! Я буду к ней очень-очень хорошо относиться. Честно! Я стану самым лучшим старшим братом на свете!

Картина меняется, но день всё так же ярок и солнечен.

— Мама учтёт мнение вас обоих. Только если вы оба согласитесь, я приведу сестрёнку в наш дом. Но я не хочу, чтобы вы отвечали просто так — подумайте серьёзно. Потому что она придет не на пару дней, а останется с нами навсегда, став частью нашей семьи.

— Я... я хочу сестрёнку! — глаза мальчика сияли, и он полный надежды устремил взгляд на старшего брата, ожидая, что тот поддержит его.

Но брат лишь презрительно фыркнул: — Плюшевого мишку ты хотел, торт ты хотел, пазлы и машинки — тоже. Скажи-ка, есть хоть что-то, чего ты не хочешь?

— Хм! — не получив поддержки, мальчик обиженно отвернулся и пробормотал себе под нос: — Не хочу брата.

— Не хочешь брата?

Бровь старшего брата поползла вверх, и он тут же набросился на малыша, щекоча его бока.

— ХА-ХА-ХА-ХА!

Мальчик, будучи младше, быстро сдался и, хоть и извивался, вырваться не смог. Он был невероятно щекотлив — стоило лишь легонько тронуть его мягкий животик, как он уже заливался смехом, корчась в объятиях брата, глаза его блестели от слёз.

Но сдаваться он не собирался и нарочно повторил громче:

— ...Не хочу брата.

— Повтори ещё раз.

— Не хочу бра... ХА-ХА-ХА-ХА!

Сад наполнился звонким смехом. Вцепившись в плечо брата, мальчик наконец сдался:

— Ладно, ладно! Хочу брата! Больше всех на свете люблю брата!

— Насколько сильно? — брат не отпускал его.

— Сильнее всех в мире!

Но старший не унимался и задал каверзный вопрос: — Кого любишь больше — папу или меня?

Мальчик мельком взглянул на его руки, всё ещё готовые к щекотке, и без тени сомнения ответил: — Больше всех люблю брата.

Довольный ответом, брат наконец отпустил его, и малыш тут же рванул прочь. Остановившись в нескольких метрах, он крикнул: — Обманул! Больше всех люблю папу и маму!

Сделав смешную рожицу, он попытался убежать, но брат в два шага настиг его и поднял в воздух: — Ах ты мелкий плут! Ну что, ещё побежишь?

Тёплое солнце недолго согревало его — Лу Вэньсин внезапно пробудился от холода.

Голова ещё кружилась, но сознание было кристально ясным.

Те двое утром ошиблись. Они перепутали. У него не было младшего брата.

Был только старший.

Примечание автора:

Я знаю, вы ждёте встречи, но время ещё не пришло. Нужен подходящий момент, чтобы всё не выглядело слишком внезапным.

Взаимность — вот что делает прекрасными и дружбу, и любовь, и родственные узы. Так что не торопитесь — дайте ещё чуть-чуть времени.

И ещё: семья Синсина добра и нежна. Если бы они нашли его, то появились бы перед ним

сами, а не ждали, пока он их разыщет.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133293>